

ГЕОПОЛИТИКА ЭМПАТИИ

Светлана Лурье

СВЕТЛАНА ЛУРЬЕ — российский публицист, политолог, социолог. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург), автор многочисленных работ по исторической и современной этнологии («спонтанные модели межэтнических отношений»), по новейшей американской и польской политической истории

Есть в политике образы, которые традиционно умиляют. Члены Нобелевского комитета умилились первым действиям Барака Обамы на посту президента, а именно его **заявлению о безъядерном мире**. Критики говорят, что за те десять дней, которые прошли с момента инаугурации Обамы до конечного срока приема заявлений от претендентов в Нобелевский комитет, при всем желании Обама ничего не успел бы сделать. Это не так. Он задал первоначальную тональность, некий сентиментальный образ, способный, по крайней мере на интуитивном уровне, донести до жителей планеты весьма сложное политико-идеологическое содержание.

Обама внес в мир нарочитую ласковость. Его основной техникой стала *эмпатия* — термин, взятый из психотерапии и описывающий действия врача по проникновению в феноменологический мир клиента.

Психотерапевт не навязывает решений. Почти к любым способам самовыражения клиента он проявляет доброжелательность, перманентную ласковость и даже слащавость.

Не надо зубоскалить над таким подходом: в случае с некоторыми народами импульс, данный Обамой, мог бы и послужить благой цели. Цель Обамы состояла в том, чтобы перенести модель трансформации эмоции в закон в сфере международных отношений.

В России случилась осечка. Мы поняли, что к нам относятся с точки зрения эмпатии и сказали: «Этот парень нас «лечит»». Лечит наше геополитическое мышление, которое представляется гуру Обаме слишком имперским. А мы страсть как не любим, когда нас «лечат»! Это показывает в первую очередь, что Обама — «врач» пока неопытный и нас не понял.

Однако Обама показал себя мастером групповой психотерапии. С его подачи произошло подряд несколько знаменательных событий. Началось пусть осторожное, но все-таки набирающее скорость сближение России и НАТО. Новый генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен уверяет, что Россия должна принять участие в разработке новой стратегии безопасности альянса.

Обама вместе с Дмитрием Медведевым добились значительного сближения стран «5+1» по Ирану и подали самому Ирану надежду быть услышанным. Более того, Обама показал: нечто из глубин иранской души он понял и не против установления оборудования для первичного обогащения урана на территории мусульманской республики.

Американцы и северные корейцы обменялись посланиями и быстро договорились вести переговоры о возвращении Северной Корее в формат Шестерки.

Конечно же, нужно отметить **отказ Барака Обамы от Третьего позиционного района**. И разработку им схемы, которую, как бы наши гене-

ралы ни ворчали, в свое время посоветовал американцам Владимир Путин. И намек — чего в мире не бывает! — на то, что, возможно, ПРО мы с Америкой будем строить вместе. Будем или нет — в нашем контексте не важно, имеет значение, что об этом заговорили.

Тем временем референдум в Ирландии принял Лиссабонский договор. Это, возможно, обошлось без участия Обамы, но счастливо вписалось в общий контекст короткого звездного часа мировой политики.

Существенно, что все это произошло одновременно. Словно бы мир по мановению волшебной палочки начал переходить в некое идиллическое состояние.

Это, конечно, не так. Маловероятно, что в ближайшее время не произойдут события, которые омрачат мировой горизонт. Но трудами многих дипломатов, и в первую очередь Барака Обамы, было показано что моменты, полные взаимной любезности, возможны. И, если они будут повторяться, на их основе заработает специфический международный этикет, который лежит в основании международного права.

В таком разнокультурном мире, как наш, начало процесса выработки из эмоции этикета, а затем из этикета — международного права должно иметь сильный толчок. Его и попытался дать Барак Обама.

Для России сейчас самое время Обаме подыграть, а самой тем временем задуматься над вопросом, каково качество возможного союзничества России и Америки, какова его суть и в чем его миссия, если оно, конечно, состоится. Обама — мастак на психологические ловушки, нам надо учиться их преодолевать и строить свои. Это то, что можно назвать искусством внешнеполитической провокации. Как применить это искусство с пользой для обеих стран? Завтра этот вопрос может стать основным во внешнеполитической жизни России. ■

Специально для РЖ